

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ИХ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Ольга Александровна УСТЮГОВА, младший научный сотрудник Института истории ДВО РАН. Сфера научных интересов — история дореволюционной экономики юга Дальнего Востока России. Автор ряда статей по этой тематике.

Заключением российско-китайских договоров по пограничным вопросам в конце 50-х— начале 60-х годов XIX в. Приамурье и Приморье были признаны владениями России. Обширные, богатые природными ресурсами, но пустующие земли требовали незамедлительного заселения и освоения. Естественно, экономика юга Дальнего Востока России в те времена не могла удовлетворить нужду первопоселенцев в продуктах питания и промышленных товарах, и потому жизненно важную функцию снабжения населения всем необходимым исполняла торговля.

Освоение слабозаселенного Дальневосточного края требовало установления особого режима торговли, специальных мер, которые бы стимулировали предпринимательскую инициативу в этой сфере. И российское правительство уже в первых законодательных актах, касавшихся заселения и освоения Дальнего Востока, сформулировало ряд положений, определявших условия развития торговых отношений в регионе. Согласно Высочайше утвержденным 26 марта 1861 г. и опубликованным при указе Сената 27 апреля того же года правилам для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири каждому, приписавшемуся к городам, предоставлялось право «производить в сих городах и по всему пространству Амурской и Приморской областей свободный торг на неограниченную сумму»¹. На территории дальневосточного региона одновременно действовали и общероссийские законодательные нормы, регулировавшие экономические отношения между гражданами страны. До революции в России не существовало особой системы торгово-промышленного законодательства: отдельные законы, касавшиеся предпринимательской деятельности, были разбросаны во многих частях общего свода. В 30-х годах XIX в. они были выделены в особый том, однако и при переиздании свода законов в 1857 г. торговый устав все еще представлял собой механическое соединение изданных к тому времени актов. В 1887 г. был принят новый торговый устав.

В середине XIX в. с точки зрения торгового права купцом считался тот, кто занимался производством торговых сделок в виде промысла (т. е. деятельности, направленной на приобретение материальных средств посредством постоянного занятия)². Обязательными условиями были совершение сделок от своего имени и ведение торговых книг. С правовой точки зрения купечество представляло собой сословие, разряд городских обывателей, принадлежность к которому определялась наличием сословного купеческого свидетельства и утрачивалась в случае невозобновления такового в установленный срок.

Что касается иностранных подданных, то они, как и российские граждане, могли заниматься торговлей, вступив в особую форму гражданского состояния, но помимо этого им необходимо было получить специальное разрешение императора. Высочайше утвержденным 20 июня 1860 г. мнением Государственного совета иностранцам разрешалось вступать во все купеческие гильдии и пользоваться всеми торговыми правами, предоставленными русским. С принятием этого закона было установлено равенство российских и иностранных подданных в предпринимательской деятельности³.

Законами от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. было произведено частичное снятие сословных ограничений торговой правоспособности: право на осуществление мелочной разносной торговли по промысловым свидетельствам предоставлялось лицам всех состояний, однако оптовая и розничная торговля оставались прерогативой купеческого сословия. Также в 1863 г. было утверждено новое положение о пошлинах за право торговли, согласно которому все заплатившие соответствующий налог владельцы крупных предприятий автоматически становились купцами. К первой гильдии причислялись собственники торговых заведений 1-го разряда (оптовая торговля), за содержание которых платили свыше 500 руб., ко второй — 2-го разряда (крупная розничная торговля) с уплатой от 50 до 500 руб.⁴ Третья гильдия, существовавшая наравне с остальными с 1775 г., отменялась. Некоторые из тех предпринимателей, которые только начинали самостоятельную деятельность и не успели или не могли порвать отношения со своими сословными обществами, хотя и владели торгово-промышленными заведениями высоких разрядов, получали статус «временно приписанных» купцов⁵.

Сословные ограничения, накладываемые на занятие торговлей, были устранены принятием закона о государственном промысловом налоге (8 июня 1898 г.), согласно которому для занятия торговлей требовалось выкупать только промысловое свидетельство, а присоединение к купеческому сословию (т. е. получение купеческого свидетельства) не являлось обязательным. Таким образом, сословная сторона была отделена от фискальной: налог взимался не с отдельных лиц, а с предприятий. Уплата основного налога производилась в форме приобретения промысловых свидетельств различной ценности, в зависимости от класса местности и разряда предприятия. Местности делились на четыре класса, по степени развития в них торговли и промышленности, а предприятия — на пять разрядов (оптовые, полуоптовые и мелкооптовые, розничные, а также развозные и разносные). Налог уплачивался на год вперед, вносившим его после июля выдавались полугодовые свидетельства.

Предприниматели имели право осуществлять свою деятельность в разных организационных формах—единоличного (частного) предприятия и коллективного (компания). Частное торговое предприятие могло начать свою деятельность с момента получения его владельцем соответствующих документов (свидетельства купеческого, на мелочный торг и т. п.). Процедура создания коллективных торговых объединений была более сложной. Манифестом 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» были установлены два вида купеческих товариществ (торговых домов) в разных организационных формах — товарищество «полное» и «на вере». Для создания товарищества полагалось заключить договор, составлявшийся на основе соответствующих статей торгового устава. Процедура открытия торгового дома включала в себя оповещение купечества печатными листами и внесение выписок из совместных постановлений учредителей в управу. Датой основания торгового дома считалось время регистрации в местных административных органах товарищеского договора, который мог быть как бессрочным, так и ограниченным во времени. В «полное товарищество» входили, как правило, члены семьи или небольшое число лично знакомых друг с другом совладельцев, в случае неплатежеспособности отвечавших всем своим имуществом. В «товариществе на вере» участвовали не только полные товарищи, но и отстраненные от управления вкладчики, отвечавшие лишь суммой своих взносов. Контроль над деятельностью торговых домов осуществлялся посредством ежегодного возобновления патента (промыслового свидетельства) и предоставления налоговой отчетности в казенную палату.

В декабре 1836 г. было утверждено «Положение о компаниях на акциях». Для создания акционерной компании требовалось издание сепаратного закона (устава). Такие объединения были обязаны публично отчитываться и не могли изменять закрепленный в уставе размер основного капитала.

Ведущей организационной формой предпринимательской деятельности в сфере торговли на юге Дальнего Востока России были полные товарищества и товарищества на вере, т. е. торговые дома. Исключение составляли прекратившая свое существование в 1868 г. Амурская компания и торговый дом «Чурин и К^о», реорганизованный в паевое товарищество в 1897 г.⁶

Законодательные акты, имевшие отношение к внешнеторговым связям, были изданы еще до окончательного установления границ Российской империи на терри-

тории Приамурья и Приморья. С 1856 г. разрешался беспошлинный привоз иностранных товаров во все порты Приамурского края⁷. Утвержденными императором 1 ноября 1857 г. положениями Амурского Комитета разрешалась беспошлинная торговля иностранными товарами в портах Приамурского края, расположенных «по устьям Амура и вверх по реке»⁸. В ноябре 1857 г. иностранным судам было разрешено плавать по Амуру под русским флагом до Мариинского поста, а с 8 декабря 1858 г. — до г. Софийска⁹.

Процессы освоения региона и его территориального разграничения шли параллельно: русско-китайские договоры, основной целью заключения которых было разрешение территориальных споров, оговаривали и вопросы торговых отношений. 16 мая 1858 г. был подписан Айгуньский договор, в соответствии с условиями которого подданным обоих государств, проживавшим вдоль рек Амура, Уссури и Сунгари, разрешалось торговать друг с другом¹⁰. Пекинским договором от 2 ноября 1860 г. устанавливалась «свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств» вдоль Амура, Уссури и далее по р. Тумыньцзян¹¹. Согласно Высочайше утвержденному 22 декабря 1860 г. положению Сибирского Комитета, дарованное Приамурскому краю право свободной торговли было распространено на все порты Приморской области¹².

20 февраля 1862 г. в Пекине были подписаны «Правила для сухопутной торговли между Россией и Китаем» (перезаключенные в 1869 г. еще на 5 лет), согласно которым вдоль русско-китайской границы разрешалась беспошлинная торговля на расстоянии 100 ли (около 50 верст) как на русской, так и на китайской стороне¹³. Высочайше утвержденным 2 апреля 1862 г. мнением Государственного совета был разрешен беспошлинный ввоз китайских товаров по азиатской границе; исключения составляли чай, хлебные вина и водки¹⁴. 25 декабря 1862 г. Император утвердил положение Сибирского Комитета о разрешении беспошлинной торговли иностранными товарами в южных портах Приморской области: Дуэ, Косунае, Де-Кастри, гавани Св. Ольга, Владивостоке и Новгородской гавани¹⁵. Фактически с этого времени на территории российского Дальнего Востока действовала только одна таможня, располагавшаяся в Иркутске.

Стремясь поддержать зарождавшуюся дальневосточную промышленность, правительство предприняло ряд мер протекционистского характера, наложив ряд ограничений на внешнюю торговлю: в июле 1867 г. была введена пошлина на привозимые в Амурскую, Приморскую и Забайкальскую области иностранные спиртные напитки (размеры пошлины затем повышались в 1872, 1873, 1882, 1886, 1888 гг.). В это же время ограничения в беспошлинном ввозе были распространены на табак и табачные изделия, спички, сахар и осветительные масла¹⁶.

Согласно российско-китайскому договору, подписанному в 1881 г. в Петербурге, была уменьшена пошлина на вывоз чая низших сортов. Также была окончательно закреплена 50-верстная полоса свободной торговли в обе стороны от границы. Одновременно «Правилами о сухопутной торговле между Россией и Китаем» разрешался беспошлинный привоз в обе страны золота, серебра, иностранной монеты, муки, мяса, коровьего молока, парфюмерии, древесного угля, свечей и разных предметов домашнего обихода, запрещался провоз оружия, опиума и соли, а также вывоз из Китая риса и медной монеты¹⁷. Таким образом, к началу 80-х годов XIX в. на территории российского Дальнего Востока окончательно оформилась зона свободной торговли¹⁸.

25 мая 1888 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета были установлены пошлины на ряд товаров, привозимых в порты Приморской области. С 1888 г. допускался беспошлинный ввоз из-за границы только сахара, патоки, конфет, минеральных осветительных масел, парафина, мази, лаков и спичек¹⁹. Пошлины должны были взимать служащие Управления акцизными сборами Амурской и Приморской областей. В 1899 г. (согласно Высочайше утвержденному 4 июня 1899 г. мнению Государственного Совета) для выполнения этих функций во Владивостоке и Николаевском портах были учреждены четыре должности таможенных чиновников²⁰. В этом документе оговаривалось также повышение пошлин на чай. В мае 1882 г. была введена долгосрочная повышенная пошлина на иностранные напитки, в это же время ограничения в беспошлинном ввозе вводились на табак и табачные изделия, сахар и осветительные масла. Чтобы поддержать русскую промышленность, устанавливались акцизы на ввозимый из Европейской России морем на Дальний Восток керосин и пошлина на хлопок²¹.

С началом рейсов Добровольного флота сообщение Дальнего Востока с центром страны улучшилось, что послужило поводом к дискуссии о необходимости отмены порто-франко, продолжавшейся до середины 90-х годов XIX в. После тщательного изучения этого вопроса верховной властью было принято решение о ликвидации режима беспошлинной торговли, а предметом дальнейшего обсуждения стал вопрос о товарах, нуждавшихся в льготном обложении таможенными пошлинами²².

Подписанным императором мнением Государственного совета «Об обложении таможенной пошлиной иностранных товаров, привозимых в Приамурский край» от 10 июня 1900 г. вводилась пошлина на иностранные товары, ввозившиеся в Приамурское генерал-губернаторство «как через порты, лежащие при устье Амура и к югу от него, так и по сухопутной границе»²³. Таким образом, с 1 января 1901 г. на территории Дальнего Востока вводилось таможенное обложение, однако по сухопутной границе китайские товары по-прежнему шли беспошлинно. «В результате контрабанда стала ведущим фактором экономического развития региона»²⁴.

Торговые отношения России с другими государствами осуществлялись на основе норм, закрепленных в международном торговом праве. Внешняя торговля на юге российского Дальнего Востока регулировалась рядом договоров, основными целями заключения которых были не только установление добрососедских отношений, но и налаживание торговых связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона для обеспечения местного населения необходимыми товарами. Еще в декабре 1832 г. в Санкт-Петербурге был подписан трактат о торговле и мореплавании, согласно которому устанавливалась свободная торговля между США и Россией. Гражданам обеих стран предоставлялось право «входить во все те гавани, места и реки, каждому из оных государств принадлежащие, где иностранная торговля дозволена», а все товары, допускаясь к привозу в гавани Российской империи на российских судах, было разрешено привозить и на американских²⁵. Кроме того, можно было иметь в портах обоих государств консулов и коммерческих агентов. В феврале 1868 г. в Петербурге были подписаны дополнительные статьи к торговому трактату 1832 г., а в марте 1874 г. — декларация, которая касалась в основном вопросов защиты торговых клейм от подделки.

Русско-китайские торговые отношения устанавливались целым рядом законодательных актов, касавшихся пограничных вопросов, поскольку Китай, как известно, в те годы был единственной страной, имевшей протяженную сухопутную границу с восточной окраиной России.

Сближение государственных границ России и Японии в результате заселения Сахалина и Курильских островов подтолкнуло обе страны и к установлению торговых отношений. Российское правительство полагало, что закупка необходимого населения юга Дальнего Востока продовольствия в Японии обойдется дешевле, чем его подвоз из Европейской России²⁶. В январе 1855 г. в г. Симодэ был подписан русско-японский договор о торговле и границах, согласно которому для русских судов открывались порты Хакодате, Нагасаки и Симода. В них русские могли приобретать различные товары, но в ограниченном количестве и при посредничестве японских чиновников²⁷. 12 октября 1857 г. был заключен «Дополнительный трактат» к Симодскому договору, по которому японское правительство обязывалось открыть более удобный порт, не ограничивать число судов и размеры торгового оборота русских, не препятствовать заключению торговых соглашений между ними и японскими купцами. Этот договор значительно расширил права русских на торговлю в открытых портах, но отчасти сохранил посредничество японских чиновников при торговых сделках, правительственную монополию на некоторые товары и высокий таможенный тариф на основные предметы экспорта и импорта²⁸.

7 августа 1858 г. в г. Эдо был подписан русско-японский договор о торговле и мореплавании, сохранявший свое действие до 1895 г. Японское правительство открыло для русской торговли новые порты и разрешило посещать Эдо и Осаку для совершения торговых сделок. Вывоз риса и пшеницы запрещался, но их могли покупать экипажи русских судов для собственных нужд. Разрешалась покупка меди с публичных торгов, если правительство признавало достаточным уровень ее добычи. В целом торговля должна была вестись свободно, по взаимному соглашению, без вмешательства властей²⁹.

27 мая 1895 г. в Петербурге был подписан русско-японский договор о торговле и мореплавании, заменивший предыдущие соглашения. С момента его вступления

в силу устанавливалась взаимная свобода торговли и мореплавания, принципы наибольшего благоприятствования в отношении пошлин и всего, что касается торговли и мореплавания²⁰.

Корейцы торговали с Россией еще в XVII в., приходя в Нерчинск и на Аргунь, а в XIX в. установился меновый торг на границе Южно-Уссурийского края, однако формально торгового договора между Россией и Кореей не существовало до 1884 г.³¹. В течение долгого времени русско-корейская торговля в Южно-Уссурийском крае велась неофициально, хотя и открыто, так как пограничные власти обеих стран этому не препятствовали. 7 июля 1884 г. в Сеуле был подписан русско-корейский договор о дружбе и торговле, по которому для русской торговли открывались порты Инчхон (Чемульпо), Вонсан, Пусан, Сеул и др.³², однако в то время связь между русскими портами на тихоокеанском побережье поддерживалась слабо, поэтому предоставленные русским права морской торговли с Кореей не имело экономического значения.

В 1888 г. были подписаны «Правила о русско-корейской сухопутной торговле», согласно которым главным пунктом для совершения торговых сделок стал г. Кенг-Конг, где предполагалось создание русского консульства и поселения. Ввозная пошлина на русские товары устанавливалась в размере 5% от их стоимости³³.

Таким образом, с момента вхождения Приамурья и Приморья в состав Российской империи правительство стремилось создать благоприятные условия для успешного развития торговли в регионе. Понимая, что обеспечить население отечественными товарами невозможно, оно приняло решение о необходимости привлечения на Дальний Восток иностранных предпринимателей с их капиталами и товарами и установления экономических контактов со странами АТР. В связи с этим на восточной окраине России постепенно был установлен наиболее привлекательный для иностранцев режим свободной торговли. Кроме того, снимались ограничения на занятие торговлей и для русских подданных. Так был дан необходимый толчок развитию предпринимательской активности в сфере торговли. Однако существовала и другая тенденция: по мере освоения региона, налаживания транспортных связей с метрополией государство стремилось все в большей степени влиять на развитие торговли. Наиболее действенным инструментом такого экономического регулирования было введение таможенных пошлин, которое постепенно осуществлялось, начиная с 1867 г.

¹ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1884. Т. 8. Ч. 2. С. 198.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 61.

³ Позняк Т.З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX—начало XX в.). Дис. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2001. С. 79.

⁴ История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 1999. С. 214.

⁵ Там же. С. 215.

⁶ Троицкая Н.А. Формирование и деятельность крупной буржуазии на русском Дальнем Востоке (1861—1904). Дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1989. С. 120.

⁷ Порто-франко на Дальнем Востоке. Сборник документов и материалов. Владивосток, 1998. С. 19.

⁸ Там же. С. 21—22.

⁹ Там же. С. 20—21.

¹⁰ Русско-китайские отношения. 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С. 30.

¹¹ Там же. С. 36.

¹² Порто-франко на Дальнем Востоке... С. 21—23.

¹³ Юзефович Т. Договоры России с Востоком: политические и торговые. СПб., 1869. С. 270; Русско-китайские отношения... С. 50.

¹⁴ Порто-франко на Дальнем Востоке... С. 23—24.

¹⁵ Там же. С. 24—25.

¹⁶ Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894. С. 616—618.

¹⁷ Русско-китайские отношения... С. 64—65; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) М., 1974. С. 263—264.

¹⁸ Троицкая Н.А. Тоска о порто-франко... С. 49.

¹⁹ История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в.—1917 г.). М., 1991. С. 262.

²⁰ Порто-франко на Дальнем Востоке... С. 101.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 28.

²³ Там же. С. 115—116.

²⁴ Троицкая Н.А. Тоска о порто-франко... С. 51.

²⁵ Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. СПб., 1877. С. 187—188.

²⁶ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. М., 1960. С. 3.

²⁷ Собрание ныне действующих торговых трактатов... С. 258.

²⁸ Файнберг Э.Я. Русско-японские... С. 177.

²⁹ Собрание ныне действующих торговых трактатов... С. 261—268; Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 133.

³⁰ Кутаков Л.Н. Россия и Япония С. 211.

³¹ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб., 1901. С. 577.

³² Там же. С. 59; Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 1979. С. 59.

³³ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860—1895 гг. М., 1956. С. 558.

Summary: «Juridical Standards and Administrative Regulation of Trade Relations in the South of the Russian Far East in the Second Part of the XIXth Century» is the title of the article by a junior scientific worker of the Institute of History Olga Ustiugova.